

ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10968100>

к.п.н., доцент Шарипова Наргиза Эриковна

(г.Ташкент, Узбекистан,

Университет мировой экономики и дипломатии,

кафедра узбекского и русского языков)

E-mail: nsharipova0404@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена вопросам определения понятий «термин», «терминология» и «юридический термин». Рассмотрены особенности юридической терминологии, зарождение первых теорий термина. В данной статье нашла отражение проблема разграничения таких понятий как «термин» и «слово».

Ключевые слова

термин, терминология, юридический термин, этимология, лексика, классификация.

Проблема термина и терминологии принадлежит к одной из важных проблем общего языкознания.

Терминологическая лексика противопоставляется общеупотребительной, во-первых, "своей содержательной связанностью и объектами определенной специальной области, во-вторых, тем, что в рамках специального общения она обладает очень высокой частотностью, с точки зрения словарного состава в целом лишь в очень незначительной степени включается в сферу достаточно частотной лексики" [1, с.171-172].

В работах В.П.Даниленко терминология квалифицируется как "принадлежность языка науки, как основная, наиболее значимая и информативная часть лексической системы языка науки" [2, с.15].

Глубокие исследования по этимологии слов "термин" и "терминология" провел А.Д.Хаютин.

Слово термин происходит от латинского "terminus" – первоначально в классической латыни "terminus" – терм, божество границ, впоследствии – пограничный камень, рубеж; затем – предел, конец, окончание. В средневековой латыни слово "terminus" могло приобретать значение –

определение, обозначение. Именно под влиянием этого значения слова “terminus” в старофранцузском языке появляется “terme” со значением “слово”. В русском языке слово “термин” появляется в первой половине XVIII в., причем еще в начале XIX в. “термин” в русском языке есть еще только “одно такое слово, речение, имя”, хотя говорят уже о “терминах” как “искусственных (технических) словах”. Отсюда можно сделать вывод, что по своему происхождению “термин”, в его современном понимании, есть вовсе не “предел”, “ограничение”, а “слово” [3, с.2-3].

Если для слова “термин” мы можем указать время его возникновения в новых языках лишь приблизительно, то слово “терминология” впервые было употреблено в Германии профессором Иенского университета С.Г.Шютцем в 1786 г. Примечательно, что это слово очень быстро распространяется в Европе [3, с.4].

В самом начале XIX в. появление слова “терминология” отмечается и в русском языке. Однако широкого распространения это слово в названных языках не получает [3, с.5].

Здесь же нужно отметить, что проблемы термина и терминологии вплоть до начала XX века больше занимают философов и логиков, нежели лингвистов.

Особенности юридической терминологии впервые были рассмотрены профессором юриспруденции сначала Харьковского, а затем Новороссийского /Одесского/ университетов В.Д. Катковым. Так, опираясь на идеи А.А. Потебни /его учение о близайшем и дальнейшем значении слов/, В.Д.Катков написал две большие книги, в которых рассматривалась данная проблема: “Jurisprudentiae novum organon” (Реформированные общим языкознанием логика и юриспруденция) т. I Цивилистика, Одесса, 1913 и “К анализу основных понятий юриспруденции”, Харьков, 1903. Однако следует отметить, что в целом эти труды В.Д. Каткова не являются собственно лингвистическими исследованиями [3, с.10].

Проблемы, связанные с лингвистическим осмыслением соответствующих понятий, заняли важное место в языкознании только в XX в. [3, с.9].

В начале XX в. в зарубежном языкознании можно проследить зарождение первых теорий термина. Наблюдается: а) резкое противопоставление терминов общенародным словам /например, в труде Т.Сейвори/, профессиональной лексике /А.Ширмер/; б) сближение терминов с математическими /Гринаф и Киттридж, Т.Сейвори/, а также с математическими и химическими /Э.Жильбер/ формулами; в) сближение

терминов с жаргонами /Ж. Вандриес, Logan Смит/, г) рассмотрение терминов как семантически полностью нейтральные знаки, “иероглифы” /Л.Ольшки, О.Есперсен, Ф.Брюно/; д) отождествление терминов с понятиями /Г.Эггебрехт/ или с орудиями науки /Ларс Гурмунд/ [3, с.19].

Г.О. Винокур, исследуя отдельные вопросы словообразования научных терминов, сделал интересное замечание: “Термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово в качестве термина, это функция названия. Бытовой термин есть название вещи. Между тем научно-теоретический термин есть непременно название понятия” [4, с.3-55].

Необходимо строгое разграничение понятий “слово” и “термин”.

В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой понятие “слово” имеет около десяти значений, но первое и основное из них – это “единица языка, служащая для называния отдельного понятия”. *Н-р: Происхождение слов. Не нахожу слов или не хватает (нет) слов для чего-н.* [5, с.730].

“Термин – это слово или словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-н. с п е ц и а л ь н о й области науки, техники, искусства”. *Н-р: Технические термины. Словарь юридических терминов* [5, с.795].

Следовательно, можно сделать вывод, что “слово” – это название любого понятия вообще, а так же, как заметил О.Г. Винокур, “вещи”, а “термин” – это то же слово, с тем же названием понятия, но с более сложной структурой, употребляемое в области науки, техники, искусства и называемое “специальным” словом.

Н.П.Кузькин указывает на четыре основные концепции в определении термина: а) термин – это слово с дефинитивной функцией; б) термин – это слово в функции названия понятия; в) термин – это слово, выражающее специфическое понятие; г) термин – это слово, выражающее специальное понятие [6, с.136-137]. Общим для всех четырех перечисленных концепций является то, что термин рассматривается в каждой из них как слово, определенным образом соотносящееся с понятием [3, с.28-29].

Определение понятию “юридический термин” дается в “Большом юридическом словаре” под ред. А.Я.Сухарева, Д.В.Зорькина [7].

Юридические термины – элемент юридической *техники*, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства. Юридические термины можно классифицировать на три разновидности: а) общезначимые термины (характеризуются тем, что они

употребляются в обычном смысле и понятны всем); б) специально-юридические термины обладают особым правовым содержанием, напр.: *необходимая сторона, исковая давность и т.п.*; в) специально-технические термины отражают область специальных знаний – техники, экономики, медицины и т.д., напр.: *недоброкачественная продукция, правила техники безопасности и т.п.*

Использование юридических терминов должно отвечать следующим требованиям: 1) один и тот же термин в том или ином нормативно-правовом акте должен употребляться однозначно; 2) термины должны быть общепризнанными, т.е. употребляться в обиходе, а не изобретены разработчиками правовых предписаний; 3) термины не могут не обладать устойчивым характером, т.е. должны сохранять свой особый смысл в каждом новом правовом акте [7, с.782].

Юридическая терминология имеет много общих черт с любой другой терминологией. Юридические термины, как и всякие термины, стремятся к однозначности, к стилистической нейтральности в пределах своей сферы применения, входят в определенные терминологические ряды, образуются по общим законам словообразования русского языка.

Вместе с тем даже в этой области следует отметить специфические черты, характерные именно для юридических терминов.

В протоколе, официальном письме, рапорте, заявлении и во многих других разновидностях деловых текстов обычны такие обороты, как *ввиду отсутствия* (а не “потому что нет”), *имеется и не имеется* (вместо “есть” и “нет”), *принять меры в отношении изъятия ценностей; возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров или услуг; выделение юридического лица; дееспособность юридического лица; пожизненное лишение свободы; неприкосновенность частной жизни*. Как мы видим, деловой документ насыщен отглагольными существительными. В этом и заключается одно из главных специфических свойств делового документа.

Возникновение русской юридической науки связано с учреждением Петром I Академии наук, которая первоначально была не только научным, но и учебным заведением. Изучение и преподавание права как науки официально началось с 1758 г., когда в Академии был создан юридический факультет, на котором приглашенные из Германии профессора читали курсы: Бекенштейн - римское право, Штрубе - естественное право (т.е. историю права) и народное право. Однако вследствие незнания

профессорами русского языка (курсы читались по-латыни и по-немецки) начинание этого курса не имело успеха.

Дело сдвинулось с мертвой точки лишь после основания Московского университета, однако и там право читали только немцы-иностранцы или отечественные немцы-остзейцы (прибалтийцы) и только по-латыни и по-немецки [8, с.39].

Более тесные связи позднее были у русского государства с Литвой. Хорошо известно взаимное влияние права обоих государств. «Основным источником статутов (имеются в виду литовские статуты), составленных на русском языке, было русское феодальное право, главным образом, «Русская Правда» [9, с.189].

Юридический памятник «Русская правда» подвергся минимальному влиянию церковнославянского языка [10, с.150].

Первым русским профессором права был С.Е.Десницкий. Он же первым (1778г.) начал читать лекции на русском языке, что вызвало резкий протест профессоров-иностранцев. Конфликт дошел до императрицы, но Екатерина II поддержала Десницкого.

Таким образом, нужно отметить, что все эти обстоятельства юридического образования в России привели к тому, что в юридической терминологии превалирует лексика латинского происхождения (типа: **аннулировать** (лат. annulare уничтожать), **апелляция** (лат. appellatio жалоба), **вердикт** (лат. vere dictum верно сказанное), **де-факто** (лат. de facto на деле), **де-юре** (лат. de jure по праву), **инкриминировать** (лат. in v + crimen вина), **криминал** (лат. criminalis преступный), **легализация** (лат. legalis законный), **плагиат** (лат. plagiatus похищенный), **презумпция** (лат. praesumptio), **прокурор** (лат. procurator).

Латинского происхождения и сами термины **юридический** (из лат. juridicus судебный), **юрисдикция** (лат. jurisdictio судопроизводство), **юриспруденция** (лат. juris prudentia), **юстиция** (лат. justitia справедливость, законность).

Но так как лекции читались не только на латинском языке (публичные лекции читались и на немецком, французском, итальянском языках), то мы можем отметить также большой процент юридической терминологии французского происхождения: **авантюра** (фр. aventure приключение), **деградация** (фр. degradation), **коллорабационист** (фр. collaboration сотрудничество), **протезе** (фр. protege), **саботаж** (фр. saboter стучать башмаками), **форс-мажор** (фр. force-majeure), **эшафот** (фр. echafaud) и др.;

итальянского происхождения: **бюллетень** (ит. *bulltino* записка), **мафия** (ит. *maf(f)ia* мафия), **ульtimo** (итал. *ultimo* последний, крайний) и др. Многие юридические термины восходят к греческим корням: **автократия** (гр. *autos* сам + *kratos* власть), **амнистия** (гр. *amnestia* забвение, прощение), **апатрид** (гр. *a...* без + *patris* родина), **протокол** (гр. *protos* первый + *kollaο* клею), **псевдоним** (гр. *pseudos* ложь + *onymos* имя) и др.

В последнее десятилетия XX века, в связи с изменениями в общественной жизни, юридическая терминология пополняется словами английского происхождения (типа: **импичмент** (англ. *impeachment*), **локаут** (англ. *lockout* букв. запирает дверь перед кем-л.), **ноу-хау** (англ. *know how* знаю как), **рейтинг** (англ. *rating*), **саммит** (англ. *summit*).

Некоторые термины этого рода имеют другие значения, не те, с которыми они вообще употребляются в русском языке. Так, **протокол** с греческого *protos* первый + *kollaο* клею (буквально - первый лист с обозначением даты и имени писца приклеивался к свитку)[11, с.202], а в юридической терминологии «1) официальный документ, фиксирующий какие-л. обстоятельства; 2) международный акт, договор» [168, с.265]; слова латинского происхождения **вердикт** *vere dictum* буквально - верно сказанное[11,с.43], в юридической терминологии - “решение коллегии присяжных заседателей”[12,с.35]; **нотариат** *notarius* буквально - писец[11,с.169], в юридической терминологии - “государственный орган, юридически свидетельствующий оформление различных актов”[11, с.169]; **протекция** *protectio* буквально - прикрытие, в юридической терминологии - “покровительство, влиятельная поддержка”[11, с.202]; **субординация** буквально *sub* под + *ordinatio* приведение в порядок, в юридической терминологии - “система служебного подчинения младших сотрудников по должности старшим”[11, с.232]; термин французского происхождения **саботаж** *saboter* буквально обозначает “стучать башмаками”, в юридической терминологии - “1) сознательное неисполнение или небрежное исполнение обязанностей; 2) скрытое противодействие осуществлению чего-л.” [11, с.117]; термин португальского происхождения **аутодафе** *auto de fe* буквально означает - “акт веры”, в юридической терминологии - “оглашение и приведение в исполнение приговора инквизиции, в том числе публичное сожжение на костре”[11, с.26]; термин итальянского происхождения **банкрот** буквально означает *banco* - скамья, лавка менялы + *rotto* сломанный, в юридической терминологии - “1) неплатежеспособный должник; 2) потерпевший крах, оказавшийся в чем-л. несостоятельным”[11, с.29]; термин

английского происхождения **ноу-хау** *know how* буквально переводится - “знаю как”, в юридической терминологии - “секреты производства и технические знания, документально оформленные и охраняемые законом” [11, с.169].

Одним из своеобразий юридической лексики является употребление терминов “неассимилированные латинские словосочетания, иногда в русских текстах передаваемые русскими буквами” [13, с.5] - *де-юре, де-факто, статус-кво, модус вивенди, модус проседенди, казус белли, казус федерис*.

Волна иноязычных заимствований буквально захлестнула русский язык Петровской эпохи. Отношение русского общества к иноязычным словам было разным: от пуризма до соразмерного учета прижившихся иноязычных слов, особенно морфологических и семантических калек [10, с.149].

О том, что заимствованное слово прижилось и ассимилировалось в принявшем его языке, говорят следующие признаки: 1) передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка; 2) включение его в грамматические парадигмы и категории; 3) фонетические видоизменения (ассимиляция); 4) возникновение производных; 5) семантическое приспособление (ассимиляция); 6) широта и постоянство употребления [10, с.108].

В юридической терминологии, конечно, есть термины и русского происхождения, такие, как *наблюдатель, следователь, обвиняемый, дело, расследование, захват, клевета* и др.

Классифицируя структуру терминов, обычно выделяют два типа:

1) термины-слова; 2) термины-словосочетания.

Рассмотрим, каковы те единицы языка, которыми термины бывают или могут быть выражены.

Наиболее распространенными терминами-словами являются имена существительные. В терминологических словарях мы почти не встречаемся с глаголами, несубстантивированными прилагательными, прилагательными без существительных, наречиями, местоимениями и т.д.

О.С.Ахманова отмечает: “В европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные и отвлеченные существительные, образованные от основ прилагательных, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными” [14, с.11].

Собственно термины несут в тексте большую смысловую нагрузку и являются “в е с ь м а и н ф о р м а т и в н о й и х ч а с т ь ю” (разрядка наша) [15, с.33].

В качестве собственно терминов в юридической науке функционируют, например, следующие лексические единицы, заимствованные нами из терминологических словарей, справочников, обследованных текстов: *бенефициарий, абсентеизм, де-юре, де-факто, преюдициальность, прайвист, оптация, имплементация, импичмент, кондоминилизм, модус вивенди, модус проседенди, казус белли, казус федерис, индульт, инсурренция, адьюдикция, экзекватура, экзекуция, эвтаназия, экокцид, эксгумация, трипликат.*

При использовании обыденной лексики в научном контексте происходит сужение её семантического объема - освобождение от части имеющихся значений, видоизменение их вплоть до возникновения новых. Например, слова *клевета, вещь, вина, выемка, решение, безработный, брак, гражданин, договор, супруги, наследство, мошенничество, кража, случай* и др. принадлежат общему языку, но в языке юридической науки могут быть употреблены в терминологическом значении.

Таким образом, юридическая терминология имеет много общих черт с любой другой терминологией. Юридические термины, как и всякие термины, стремятся к однозначности, к стилистической нейтральности в пределах своей сферы применения.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 215 с.
2. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 247 с.
3. Хаютин А. Термин, терминология, номенклатура (Учебное пособие). – Самарканд: СГУ, 1972. – 129 с.
4. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ, т.V, сборник статей по языкознанию. – М., 1939. – С. 3-55.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
6. Кузькин Н.П. К вопросу о сущности термина // Вестник ЛГУ, 1962, №20, серия истории, языка и литературы, вып.4. – С.136-137.

7. Большой юридический словарь / Под редакцией А.Я.Сухарева, Д.В.Зорькина. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 789с.
8. Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. – М., Высшая школа, 1978. – 199 с.
9. Юшков С.В. История государства и права СССР – М.: Госюриздат,1950. – Ч. I. – 672 с.
10. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы её описания. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
11. Словарь иностранных слов / Под редакцией В.Бутромеева. – М.: Олма-пресс, 2000. – 352 с.
12. Энциклопедический юридический словарь / Под редакцией Е.В. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 368 с.
13. Иссерлин Е.М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов. Материалы к курсу «Стили русского языка». – М.: Изд. Моск-го полиграфического института, 1966. – 15 с.
14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
15. Митрофанова О.Д. О логико-психологической основе системы упражнений, направленной на развитие монологической речи // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. – М.: МГУ, 1969.
16. Erikovna S. N. Concept, functions and structure of bilingual terminological dictionary in the field of law //science and innovation. – 2023. – Т. 2. – С. 57.